

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.28>

Голайденко Лариса Николаевна, Рахимова Алина Александровна

ФИЛОСОФСКАЯ ДЕФИНИЦИЯ "ВООБРАЖЕНИЕ" В ЛИНГВОКОГНИТИВНОМ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

Предметом аналитического описания в данной статье является активно варьируемая в философии дефиниция "воображение", которая впервые рассматривается с лингвокогнитивной и лингвистической точек зрения. Цель работы - сравнить наиболее распространённые философские определения воображения, чтобы систематизировать важнейшие когнитивные составляющие понятия, выявить неудачные в содержательном и речевом отношениях толкования и откорректировать их. В результате исследования предлагается новая формулировка значения термина "воображение" для её использования в лексикографической практике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 139-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

SEMANTIC CHANGES IN VOCABULARY OF PRIVATE EDUCATION SPHERE

Gataullina Alsu Gaisovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Zalyalova Regina Renatovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
Mullagalieva@yandex.ru; zalalova.regina@mail.ru

The article is devoted to describing semantic peculiarities of the lexemes functioning in the sphere of the modern Russian education. Using the material of the Russian language dictionaries and the Russian National Corpus, the authors trace the origin of the lexemes functioning in the sphere of private education (family tutor, governess, tutoring, mentor, tutorial, coaching). The paper describes the peculiarities of their functioning in the Russian language, considers compatibility properties and identifies the trends of their semantic development.

Key words and phrases: semantics; relevant vocabulary; vocabulary of educational sphere; home education; tutoring; coaching; word compatibility.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 09.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2019.12.28>

Предметом аналитического описания в данной статье является активно варьируемая в философии дефиниция «воображение», которая впервые рассматривается с лингвокогнитивной и лингвистической точек зрения. Цель работы – сравнить наиболее распространённые философские определения воображения, чтобы систематизировать важнейшие когнитивные составляющие понятия, выявить неудачные в содержательном и речевом отношениях толкования и откорректировать их. В результате исследования предлагается новая формулировка значения термина «воображение» для её использования в лексикографической практике.

Ключевые слова и фразы: представление; проблема корректного дефинирования в философии; философская дефиниция «воображение»; лингвокогнитивный и лингвистический аспекты анализа; новое определение.

Голайденко Лариса Николаевна, к. филол. н., доцент

Рахимова Алина Александровна

Бакирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, г. Уфа
lngolaydenko@gmail.com; alina90aaa@mail.ru

ФИЛОСОФСКАЯ ДЕФИНИЦИЯ «ВООБРАЖЕНИЕ» В ЛИНГВОКОГНИТИВНОМ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

Среди философско-психологических категорий, связанных с чувственными и абстрактными формами познания действительности, важное место занимает представление – интегрирующее звено между восприятием и понятием. Представление как когнитивный феномен обнаруживает себя в механизмах и чувственно-наглядных образах воспоминания и воображения. Последнее, характеризуясь высокой степенью отвлечённости от объектов действительности, осуществляя переход от представления к понятию и обуславливая творческий потенциал человека, вызывает особый исследовательский интерес и порождает множество трактовок и вариантов соответствующей дефиниции как в разных гуманитарных науках (философия, психология, когнитивная лингвистика, собственно лингвистика), так и в рамках одной научной области.

Предметом нашего исследования является философская дефиниция «воображение», которая в терминологической литературе значительно варьируется в зависимости от теоретических взглядов и речевой практики учёных, что обостряет проблему словарного толкования понятия, в частности формулировки значения номинации.

Практика, в том числе лингвокогнитивный и лингвистический анализ дефиниции «представление» [2], показывает, что философские определения многих категорий, образующих понятийное поле представления, требуют тщательного изучения и доработки по нескольким причинам.

Во-первых, переходный характер и синкретизм базовой категории каузирует переходный характер и синкретизм форм её проявления: воспоминания (запоминание, припоминание, упоминание, напоминание, поминание) и воображения (мечта, грёзы, фантазия, иллюзия, утопия, сон). Отсюда размытость, односторонность, неполнота, иногда противоречивость и даже научная неаккуратность имеющихся на сегодняшний день философских интерпретаций.

Во-вторых, в некоторых дефинициях обнаруживаются авторская невнимательность, нерачительность в выборе языковых средств, адекватных выражению понятия, и элементарная речевая небрежность, которые обычно приводят к дублированию информации или двусмысленности, что недопустимо при объяснении терминов. Порой возникает мысль о недостаточности или отсутствии у философов должной лингвистической подготовки.

В-третьих, толковые словари русского языка, к сожалению, отражают проблему дефинирования в философии, повторяя в большинстве случаев уже существующие определения или значительно сжимая их при попытке обобщения, что нередко обуславливает потерю или подмену когнитивных смыслов.

Очевидно, любая научная терминология требует серьёзнейшей лингвистической обработки, ибо термин – слово, недобросовестные манипуляции которым вызывают понятийную путаницу и свидетельствуют о научной безответственности.

Специальное обращение к философской дефиниции «воображение» и её многочисленным вариантам актуально в силу необходимости уточнения и объективации определения соответствующего понятия через обобщение субъективных в определённом смысле научных взглядов; вычленение из имеющихся трактовок когнитивного «зерна»: интегральных признаков, связанных с категорией представления в целом, и дифференциальных черт, маркирующих воображение как специфическое представление в частности; элементарную речевую правку, призванную устранить ошибки и недочёты в текстах словарных статей.

Корректное дефинирование воображения, как и других когнитивных категорий, способствует совершенствованию научного аппарата теории познания, адекватному овладению соответствующей терминологией при проведении исследований не только в области философии и психологии, но и когнитивной лингвистики, собственно лингвистики и др., а также преследует дидактические цели.

Особую **актуальность** наша статья приобретает в аспекте лексикографической практики – доступного и вместе с тем научно валидного описания специального значения лексемы «воображение» в толковых словарях русского языка.

Научная новизна нашей работы определяется тем, что философская дефиниция «воображение» впервые подвергается лингвокогнитивному и лингвистическому анализу, позволяющему в итоге сформулировать новое – синтезированное и полное, необходимое и достаточное – определение философско-психологической категории.

Мы также пытаемся обратить внимание учёных-философов и лингвистов-лексикографов на важность корректного в речевом отношении дефинирования когнитивных понятий.

Целью настоящей статьи являются лингвокогнитивное и собственно лингвистическое аналитическое сопоставление и описание, речевая корректировка вариантов дефиниции «воображение» в философии для получения целостного и наиболее точного определения соответствующего понятия.

В статье ставится ряд взаимосвязанных **задач**: 1) систематизировать когнитивные составляющие понятия «воображение» и установить ряд дефиницеобразующих лексем; 2) на основе лингвокогнитивного и собственно лингвистического анализа выявить содержательные и речевые недостатки самых распространённых в философии вариантов дефиниции «воображение» и откорректировать их; 3) предложить новый вариант дефиниции «воображение» для использования в лексикографической практике.

Решению этих задач способствует анализ восьми философских определений понятия «воображение» с использованием метода компонентного анализа, сравнительно-сопоставительного и описательного методов исследования.

Материалы статьи характеризуются практической значимостью и могут быть успешно использованы в вузовском преподавании дисциплины «Современный русский литературный язык» (разделы «Лексикология» и «Лексикография»), в рамках спецкурсов по когнитивной лингвистике, в практике лексикографического описания философских понятий, включая их дефиниции в толковых словарях русского языка.

В философии воображение чаще всего трактуется как «способность человеческого сознания создавать образы, не имеющие непосредственных аналогов в действительности» [11].

В данной интерпретации семантически размытым видится полупредикативное сочетание *образы, не имеющие непосредственных аналогов в действительности*.

Прежде всего, неясно, какие образы имеются в виду: восприятия, представления или понятия. *Аналогов в действительности* могут быть лишены галлюцинации («Обман чувств, ложное восприятие вследствие психического расстройства» [9, с. 125]), иллюзии («1. Обман чувств, нечто кажущееся; болезненное состояние – ошибочное восприятие предметов, явлений (спец.)» [Там же, с. 244]), утопии («Нечто фантастическое, несбыточная, неосуществимая мечта [по названию сочинения английского писателя 16 в. Т. Мора, описавшего воображаемый идеальный общественный строй будущего]» [Там же, с. 843]) и особенно отвлечённые понятия типа «добро», «правда», «счастье» и т.п.

Далее возникает вопрос о том, что в анализируемом нами определении воображения понимается под аналогами. Существительное *аналог* обозначает («(книжн.) нечто сходное, подобное чему-н.» [Там же, с. 24]. Очевидно, что аналогами могут быть и предметы, и образы.

Если автор словарной статьи под *аналогами в действительности* подразумевает объекты этой действительности, причём реально существующие, воспринимаемые органами чувств и отражаемые в сознании в виде различных образов, то возникает двусмысленность интерпретации.

С одной стороны, несомненно, что объект действительности и его образ не тождественны, не «зеркальны», поскольку любое отражение любого предмета предполагает в разной степени абстрагирование от этого предмета.

С другой стороны, образы априори не могут не иметь материальной основы: в любом образе обнаруживается элемент аналогии с объектом / совокупностью объектов непосредственно воспринимаемой действительности.

Однако объектом-аналогом может быть и другой образ. Тогда вызывает сомнение корректность употребления при номинативе *аналоги* адектива *непосредственные*, т.е. «1. Прямо следующие после кого-чего-н., без посредствующих звеньев, участников» [Там же, с. 410]. Поскольку речь идёт о воображении как специфической мыслительной операции, то создаваемые им образы не могут быть образами восприятия – это могут быть только образы образов восприятия – представления. Воображение преодолевает *непосредственные*

аналогии чувственных образов (*аналогия* – «(книжн.) сходство в каком-н. отношении между предметами, явлениями, понятиями. Заключить по аналогии. Провести аналогию между чем-н.» [Там же, с. 24]) и устанавливает аналогии, которые опосредуются чувственно-наглядными образами и обязательно включаются в общий процесс модификации и/или конструирования представлений. Именно поэтому воображаемые картины всегда характеризуются новизной и нередко оригинальностью, обусловленной творческим потенциалом личности.

Отсюда необходимость корректировки рассматриваемой нами дефиниции «воображение». Предлагаем убрать причастный оборот *не имеющие непосредственных аналогов в действительности* и заменить субстантив образы на *представления*, добавив к нему принципиально важные определения *новые, необычные (нетривиальные, особенные, оригинальные и т.п.)*.

«Краткий словарь философских терминов» предлагает понимать под воображением «способность вырабатывать новые идеальные образы на основе имеющегося в сознании материала» [6]. В данном определении особого внимания заслуживает сочетание *идеальные образы*.

Попытаемся раскрыть их идеальность, обратившись к дефинициям «идеальное» и «образ» в «Словаре основных психологических понятий» Р. С. Немова. «Идеальное – то, что в обобщённой форме представлено в мыслях, в том числе в научных, а также в системе иных психологических явлений: в ощущениях, в образах, в памяти и т.п. Средством представления идеального являются разного рода знаковые системы, в том числе языки, которыми широко пользуются люди» [8, с. 144]. Образ же рассматривается как «4. Продукт воображения» [Там же, с. 246].

Не вызывает сомнения тот факт, что понятие «идеальное» уже включает в себя «образ». Поэтому терминологическое сочетание *идеальные образы* содержит очевидный плеоназм. На наш взгляд, целесообразнее было бы ограничиться только существительным *образы*.

Проанализируем дефиницию «воображение» в «Новой философской энциклопедии» под редакцией В. С. Стёпина. Это «способность представления (образования, удержания и произвольного воспроизведения) образа предмета в отсутствие самого предмета, существующего либо реально, либо только в представлении» [10].

Данная интерпретация не раскрывает сущности воображения, а отождествляет его с представлением (*способность представления*), с памятью (*способность удержания*) и с воспоминанием (*способность произвольного воспроизведения*) образа предмета в отсутствие самого предмета. Последнее высказывание весьма двусмысленно, поскольку может быть истолковано как отсутствие материальной основы образа. Думается, составитель энциклопедии имел в виду образ предмета, который не воспринимается непосредственно органами чувств. Именно эта формулировка видится более корректной.

Также сомнение в рассматриваемом определении вызывает слово *образование*. По нашему мнению, оно размывает границы самого представления, поскольку восприятие – это тоже образование первичного образа после зрительного/слухового/тактильного и др. ощущения объекта действительности.

Достаточно противоречиво в данной дефиниции выражение *предмета, существующего... только в представлении*. Такая формулировка носит излишне прямолинейный характер, что порождает неверное понимание когнитивного механизма воспоминания/воображения: в представлении нет предметов – есть его чувственно-наглядные образы.

Безусловно, бросается в глаза тавтология *представления... в представлении*. Уместнее, на наш взгляд, заменить предложно-падежную словоформу *в представлении* наречием *мысленно* или другой предложно-падежной словоформой *в мыслях / в сознании*.

В «Философском словаре» под редакцией М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина предлагается следующее определение воображения: «Способность создавать новые чувственные или мыслительные образы в человеческом сознании на основе преобразования данных, полученных от действительности человека, которая без воображения не могла бы быть целесообразной и плодотворной» [12, с. 78].

Нуждаются в существенной корректировке некоторые формулировки данной дефиниции. Прежде всего, двусмысленным представляется сочетание *от действительности человека*. Получается, что у каждого человека она своя. В результате акцент переносится с объективного характера самой действительности на субъективный характер воспроизведения этой действительности человеком. Требуется замена падежной формы существительного *человека* другой падежной формой *человеком* или субстантива с предлогом *от действительности* на словосочетание *в процессе жизнедеятельности человека* или (при сохранении причастного оборота) *полученных в процессе накопления опыта*.

Утверждение *от действительности человека, которая без воображения не могла бы быть целесообразной и плодотворной* очень прямолинейно: в соответствии с ним действительность как будто теряет без воображения свою целесообразность и плодотворность. Наблюдается явный алогизм, так как речь идёт об объективной действительности, освоение которой может быть целесообразным и плодотворным. Последние прилагательные в рассматриваемой интерпретации снова приводят к необходимости под действительностью понимать жизнедеятельность человека.

Весьма некорректной, по нашему мнению, и противоречащей когнитивным законам видится трактовка воображения как *способности создавать новые чувственные или мыслительные образы*. Традиционно к чувственным относят первичные образы восприятия, и они всегда носят «старый» характер. Это отражение былого реального чувственного опыта индивида. Воображение же в силу высокой степени абстрагированности от материального бытия личности оперирует только вторичными образами – представлениями, в основе которых, конечно, лежат восприятия. Человек в воображении может только представить – сконструировать, смоделировать, выдумать – новые ощущения и эмоции.

Считаем, что адъектив *чувственные* должен быть заменён на *чувственно-наглядные*, а *мыслительные* – на *понятийные* или даже *абстрактные*, поскольку понятие тоже образ, но собственно абстрактный, максимально отвлечённый от непосредственной данности объектов действительности. Прилагательное же *мыслительные* нивелирует специфику понятия: мысль хоть и является «продуктом» интеллектуальной деятельности индивида, всё же не изменяет своей чувственно-наглядной природе. К тому же мыслительные процессы суть гармонизация, «взаимоперетекание» всех способов и форм отражения мира в сознании человека.

В «Энциклопедии эпистемологии и философии науки» И. Т. Касавина «воображение – важнейший процесс мыслительной деятельности, состоящий в создании и преобразовании образов и образных представлений» [4]. Безусловно, воображение – процесс мыслительной деятельности. Однако словосочетание *образных представлений* в конце определения характеризуется явной тавтологичностью: представления и есть образы, которые по когнитивной природе чувственно-наглядны, т.е. образны в силу своей вторичности.

Возможно, определение *образных* при субстантиве *представлений* призвано отграничить собственно представления от понятия (см. 5-е значение существительного *представление*: «Знание, понимание чего-н. Не иметь никакого представления о чём-н.» [9, с. 580]). Но в данном случае не имеет смысла противопоставлять представление и понятие, поскольку воображение оперирует представлениями и является предпочтительным уровнем отражения действительности.

Думается, прилагательное *образных* избыточно – его, на наш взгляд, следует из дефиниции исключить. В результате возникнет сочинительное сочетание *образов и представлений*, которое тоже обнаруживает тавтологичный характер, если, конечно, под образами не подразумеваются восприятия. Тогда возникает очевидная некорректность в толковании воображения как «самой абстрагированной составляющей представления, тяготеющей к понятию» [1, с. 229]. Воображение оперирует не чувственными образами восприятия, а чувственно-наглядными образами образов восприятия. Воображение «есть присущая только человеку мыслительная способность, всё более отвлекаясь от непосредственной данности объектов действительности, комбинировать и преобразовывать “следы” памяти в новые конфигурации», создавать картины «с участием» чувственно-наглядных образов предметов, «не существующих в известной реальности» вообще или в части отдельных своих элементов [Там же, с. 220].

Правильнее, с нашей точки зрения, в предлагаемой И. Т. Касавиным трактовке воображения заменить блок однородных членов *образов и образных представлений* одним – ключевым – словом *представление*.

В нескольких энциклопедических изданиях, например в «Философском энциклопедическом словаре» Ф. В. Константинова и в энциклопедическом словаре «Философия» под редакцией А. А. Ивина, воображение отождествляется с фантазией и соответствующие лексемы даются в одном ряду как семантически равновесные: «Воображение – (фантазия)...» [5, с. 91]. При этом возникает эффект одновременного выполнения терминами «воображение» и «фантазия» функции заголовочного слова в словарной статье: «Воображение – фантазия –...» [11].

Чтобы показать нежелательность такой интерпретации, обратимся к объяснению фантазии в психологии. В «Словаре основных психологических понятий» Р. С. Немова читаем следующее: «Фантазии – образы произвольного или полупроизвольного (частично произвольного) воображения человека, представляющие в голове человека (в его собственном воображении) желаемые картины, оторванные от реальной действительности, но соответствующие актуальным потребностям и интересам данного человека» [8, с. 454].

М. И. Еникеев в «Психологическом энциклопедическом словаре» предлагает понимать под фантазиями «неправдоподобные образы воображения» [3, с. 495].

Очевидно, что в психологических трактовках воображение шире фантазии (хотя в переводе с греческого *phantasia* обозначает «воображение» [13, с. 475]): сегодня эти понятия соотносятся как родовое и видовое (*воображение* – гипероним, *фантазия* – гипоним). Фантазия – проявление воображения, его «творческая сила» [Там же, с. 75, 475], поэтому их отождествление в «Философском энциклопедическом словаре» Ф. В. Константинова и в энциклопедическом словаре «Философия» под редакцией А. А. Ивина и т.п. видится нам неправомерным.

Обратимся к дефиниции «воображение» в «Философском энциклопедическом словаре» Ф. В. Константинова: «Психическая деятельность, заключающаяся в создании представлений и мысленных ситуаций, никогда в целом непосредственно не воспринимавшихся человеком в действительности» [5, с. 91].

В приведённом толковании воображения весьма размыта смысловая граница между представлениями и мысленными ситуациями. Думается, что включение в один синонимический ряд *представлений и мысленных ситуаций* не вполне корректно, поскольку представление всегда связано с мыслительной деятельностью личности, участвует в таких операциях, как, например, планирование, проектирование, моделирование, и может носить ситуативный характер.

В данном случае целесообразнее говорить о представлениях отдельных предметов и представлениях ситуаций. Но воображение в силу своей максимальной абстрагированности оперирует не отдельными образами, а их комплексами, иногда очень сложными по структуре и когнитивному содержанию.

К тому же представление, будучи чувственно-наглядным образом, по сути, продукт в разной степени целостного отражения воспринятых ранее объектов действительности независимо от способности воображения, так как обнаруживает значимый рост отвлечённости от непосредственной данности объектов действительности. Ведь и воспоминание – это уже не восприятие, это существенный шаг к абстракции на основе глубокого мысленного преобразования чувственного опыта индивида.

Думается, что уместнее в рассмотренной дефиниции оставить субстантив *представлений* и скорректировать толкование за счёт указания на все возможности воображения: психическая деятельность, заключающаяся в *создании новых и постоянной трансформации уже имеющихся в сознании представлений*. Такой вариант интерпретации подчёркивает специфику воображения – его творческую составляющую.

В «Философском энциклопедическом словаре» Е. Ф. Губского и др. читаем следующее определение воображения: «...1) представление, лишённое реального предмета, или необоснованное предположение; равным образом деятельность, порождающая такое представление или предположение. Воображение, как состояние или процесс в нервной системе человека, может оказывать на организм глубокое влияние – сделать человека больным (“мнимый больной”) или, наоборот, здоровым. С точки зрения психологии акты воображения относятся к области преднадидимого; 2) воображение как признак собственной переоценки и высокомерия: “воображающий о себе человек”» [13, с. 75].

Особого внимания заслуживает тот факт, что в проанализированных ранее определениях воображения, презентуемых философскими словарями и энциклопедиями, в качестве лексической доминанты используется ключевой – дефиницеобразующий – общенаучный термин «процесс» или «способность».

Под процессом принято понимать: «1. Ход, развитие какого-н. явления, последовательная смена состояний в развитии чего-н. П. роста» [9, с. 626].

Способность – это «2. Умение, а также возможность производить какие-нибудь действия. С. двигаться» [Там же, с. 756]. «Словарь основных психологических понятий» трактует способности как «устойчивые индивидуальные психологические особенности, отличающие людей друг от друга и объясняющие различия в их успехах в разных видах деятельности» [8, с. 410].

Безусловно, воображение – процесс: рост отвлечённости представления, его когнитивное «развитие», этап интеграции в понятие. Воображение – процесс мыслительной деятельности, который заключается в мысленном конструировании новых образов или трансформации, модификации уже имеющихся в сознании.

Воображение, будучи «специфически человеческим проявлением психической активности, сформировавшимся в трудовой деятельности» [3, с. 50], выступает когнитивным свойством, дифференцирующим креативный потенциал индивидов. Поэтому воображение действительно является способностью личности по-новому отражать объективную действительность, выходить за рамки привычного, экстраполироваться в будущее – ближайшее и/или отдалённое, создавать свежие, оригинальные образы образов (неслучайно некоторые психологи выводят воображение за рамки представления и рассматривают его как самостоятельную психологическую категорию).

Ценным в рассматриваемом определении видится квалификация воображения как психической деятельности. Деятельность же объясняется как «вид социальной активности, свойственной только человеку и имеющей созидательный, сознательный, целенаправленный характер» [7, с. 113].

В связи с этим вызывает интерес сопоставление понятий «способность», «процесс» и «деятельность» в структуре дефиниции «воображение». Думается, что понятие деятельности шире понятия процесса, но уже понятия способности.

Логику корреляции данных понятий можно было бы отразить с помощью определенной последовательности: любая способность проявляется в деятельности, которая представляет собой совокупность процессов, и наоборот, процессы объединяются в деятельность, которая совершенствуется до уровня способностей: способность ↔ деятельность ↔ процессы.

Весьма значимым для понимания сущности воображения становится указание в анализируемой дефиниции на возможность рассмотрения данной категории как предположения, что актуализирует модальный характер представления в целом и воображения в частности. Будучи важнейшим компонентом самоанализа, воображение обладает гипотетической модальностью, относящей его в план будущего. По мнению М. И. Еникеева, воображение – «способ овладения человеком возможным будущим на основе опережающего отражения действительности» [3, с. 49-50].

Однако спорной видится атрибуция предположения как необоснованного. Да, воображение может быть больным, произвольным (сон), но в большинстве случаев осозанным, целенаправленным и обоснованным в силу, с одной стороны, максимального тяготения к понятию и, с другой – сохранения «следов» памяти индивида. Даже фантазия, «конструирование вымышленных, часто далёких от реальности образов», – это «новый синтез элементов ранее приобретённого опыта» [Там же, с. 51].

При указанном недостатке дефиниции «воображение» в «Философском энциклопедическом словаре» Е. Ф. Губского и др. хотим обратить особое внимание на очень редкое понимание соответствующей категории как состояния.

В обобщённом смысле состояние – это «2. Положение, внешние или внутренние обстоятельства, в которых находится кто-что-н. С. здоровья. 3. Физическое самочувствие, а также расположение духа, настроение. Больной в тяжёлом состоянии» [9, с. 749].

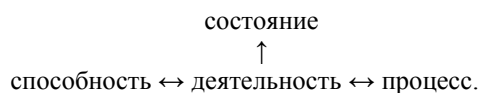
В специальной научной интерпретации состояния психические (состояния психологические – далее С.п.) – «изменяемые состояния человека, описываемые в психологических терминах. С.п., как правило, бывают эмоционально окрашенными и возникают под влиянием складывающихся обстоятельств жизни, состояния здоровья человека и ряда других факторов. К С.п. относят эмоции, внимание, тревожность, установки, состояния удовлетворённости или неудовлетворённости, а также сложные психофизиологические состояния типа бодрости, усталости, апатии, эйфории, скуки и ряд других» [8, с. 407].

Воображение как состояние возможно только при условии сверхактивной и интенсивной деятельности человека по порождению новых и необычных представлений. Поэтому состояние выступает как проявление деятельности, своего рода её продукт. Значит, человек может пребывать в состоянии относительной или абсолютной оторванности от действительности: в состоянии погружённости в процесс создания произведения искусства, в иллюзии, несбыточные мечты-желания (вспомним мечтательность Ильи Ильича Обломова в романе И. А. Гончарова).

Такие состояния могут свидетельствовать о периоде творческого вдохновения, утопических размышлениях, бреде, болезни сознания, например шизофрении, и т.п. Каким бы ни было это состояние, оно в целом означает жизнь индивида в другом – ирреальном – мире, менее или более абстрагированном от мира реального – объективного.

Впрочем, выдуманная, фантастическая, химерная, болезненно навязчивая действительность в состоянии «беспокойного» воображения воспринимается личностью как не только субъективно, но и объективно реальная. В этом и заключается опасность подобного состояния – замещения одного мира другим.

В связи с трактовкой воображения как состояния предложенная нами ранее схема соотношения понятий «способность», «деятельность» и «процесс» требует дополнения:

Сравнив самые распространённые в философии определения воображения, можно с уверенностью заключить, что ни одно из них не может претендовать на многоаспектное и универсальное в научном плане, поэтому необходим новый вариант дефиниции соответствующей категории, отвечающий требованиям целостности, точности и речевой корректности.

Такое терминологическое толкование должно, на наш взгляд, содержать лексемы «способность», «деятельность», «состояние» и «процесс» как дефиницеобразующие, поскольку называют фундаментальные когнитивные составляющие воображения. Эти составляющие должны быть конкретизированы так, чтобы отразить, с одной стороны, связь воображения с представлением, с другой – его специфику, обусловленную предпосытийным характером и творческими потенциями. И наконец, если философия при дефинировании воображения использует средства вербального языка, то должна применять их сообразно языковым и коммуникативным нормам, не допуская двусмысленности высказываний, отождествления родо-видовых понятий, речевой избыточности или речевой недостаточности.

Учитывая данные требования, обобщая удачные трактовки когнитивной категории и корректируя не совсем удачные, мы предлагаем следующую новую формулировку дефиниции «воображение»: это психическая способность, деятельность (состояние) и процесс перераспределения, трансформации, модификации уже имеющихся в сознании представлений или конструирования новых представлений на основе синтеза чувственно-наглядных образов, их абстрагизации и свободной мысленной манипуляции ими (Л. Н. Голайденко).

Думается, что такое определение воображения отличается от уже имеющихся в философии своей комплексностью и прозрачностью, которые позволяют использовать термин в разных областях знания, так или иначе связанных с изучением когнитивной сферы человека и её разнообразных проявлений.

Кроме того, новая дефиниция «воображение» поддаётся разложению на содержательные компоненты, точное объяснение которых возможно в силу однозначности номинаций и общей логики интерпретации, что, безусловно, важно для дидактики.

По этой же причине сформулированное нами специальное значение лексемы «воображение» в словарной статье толкового словаря будет способствовать возникновению у его пользователей хоть и первичного, но всё-таки базового научного представления о сложной когнитивной категории.

Итак, лингвокогнитивный и собственно лингвистический анализ рассмотренных нами вариантов философской дефиниции «воображение» позволяет систематизировать такие его понятийные составляющие, как «способность», «деятельность», «состояние» и «процесс», и показать дефиницеобразующий характер соответствующих лексем.

В ряду выявленных нами содержательных и речевых недостатков самых известных в философии интерпретаций воображения следует отметить отождествление родо-видовых понятий и, как следствие, нарушение гиперо-гипонимических отношений в терминологии (*образ – представление, воображение – фантазия*); двусмысленность формулировок (*от действительности человека; образ предмета в отсутствие самого предмета*); речевую избыточность (*представления – в представлении; идеальный образ; образные представления*) и речевую недостаточность (*представления – новые представления; новые чувственные – новые чувственно-наглядные*).

Подобное при дефинировании воображения, как и других когнитивных феноменов, недопустимо, поскольку ведёт к снижению уровня научности философских трактовок.

Корректировка каждого неудачного варианта дефиниции «воображение» аргументируется нами с лингвокогнитивной и собственно лингвистической позиций.

Предлагаемое в статье новое определение воображения отличается от имеющихся в философии толкований содержательной полнотой, внутренней логикой, точностью словоупотребления и рекомендуется нами для использования в лексикографической практике.

Список источников

1. Голайденко Л. Н. Существительное *воображение* и специфика его функционирования в художественной прозаической речи // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 2. С. 210-231.
2. Голайденко Л. Н., Куптараева Э. В. Дефиниция «представление/я» в философских, психологических и лингвистических словарях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60). Ч. 2. С. 62-69.
3. Еникеев М. И. Психологический энциклопедический словарь. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2006. 560 с.
4. Касавин И. Т. Воображение [Электронный ресурс] // Касавин И. Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. URL: https://epistemology_of_science.academic.ru/108/воображение (дата обращения: 10.10.2019).
5. Константинов Ф. В. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 585 с.
6. Краткий словарь философских терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://nenuda.ru/краткий-словарь-философских-терминов.html> (дата обращения: 08.10.2019).
7. Немов Р. С. Психологический словарь. М.: ВЛАДОС, 2007. 560 с.
8. Немов Р. С. Словарь основных психологических понятий. М.: ВЛАДОС, 2003. 688 с.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд-е 23-е, испр. М.: Рус. яз., 1997. 982 с.
10. Стёпин В. С. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/stepin_v/povaya_filosofskaya_entsiklopediya_tom_perviy.html#0 (дата обращения: 09.10.2019).
11. Философия [Электронный ресурс]: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. URL: <https://textarchive.ru/c-1108711.html> (дата обращения: 10.10.2019).
12. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М.: Политиздат, 1963. 544 с.
13. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблёва, В. А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 2006. 576 с.

PHILOSOPHICAL TERM “IMAGINATION” IN LINGUO-COGNITIVE AND LINGUISTIC ASPECTS

Golaidenko Larisa Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Rakhimova Alina Aleksandrovna

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa
lngolaydenko@gmail.com; alina90aaa@mail.ru

The article provides an analytical description of the widely used in philosophical science term “imagination”, which for the first time is examined from the linguo-cognitive and linguistic viewpoints. The paper compares the most frequent philosophical definitions of imagination with a view to systemize the key cognitive components of this concept, to identify the interpretations inadequate in the meaningful and verbal aspects and to correct them. Relying on the findings, the authors offer their own definition of the term “imagination”, which can be used in lexicographical practice.

Key words and phrases: presentation; problem of correct definition in philosophy; philosophical definition “imagination”; linguo-cognitive and linguistic aspects of analysis; new definition.

УДК 81'373.47

Дата поступления рукописи: 14.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.29>

Статья посвящена изучению гейт-производных (дериватов с интернациональным компонентом -гейт в значении ‘скандал’) с позиций экспрессивного словообразования. Цель работы состоит в выявлении общих и особенных черт гейт-производных относительно бытования словообразовательных экспрессивов в публицистических текстах, что определяет научную новизну исследования. Полученные результаты показали, что элемент -гейт придает словам отрицательную коннотацию; повышение экспрессивного заряда дериватов обусловлено характером первого компонента гейт-производных; дериваты с компонентом -гейт употребляются в публицистических текстах для обозначения «аксиогенных ситуаций».

Ключевые слова и фразы: межуровневый оморяд гейт / -гейт; гейт-производные; суффиксоид -гейт; экспрессивное словообразование; экспрессивность; экспрессивы; публицистический стиль.

Гурова Ирина Владимировна, к. филол. н.

Самарский государственный социально-педагогический университет
gurovaiv2009@yandex.ru

ГЕЙТ-ПРОИЗВОДНЫЕ В АСПЕКТЕ ЭКСПРЕССИВНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Развитие современного русского языка, с точки зрения лингвистов, определяется несколькими тенденциями: демократизацией, интеграцией, интернационализацией, интеллектуализацией и др. [5; 10; 13; 16; 24]. Исследования публицистического стиля в настоящее время осуществляются с учетом названных факторов, а также с позиции признания его лабораторией креативизации языка, связанной с усилением функций прагматических, коннотативно окрашенных элементов [7; 14; 23]. Представляется правомерным утверждение о том, что в текстах средств массовой информации все ярче проявляются образность и оценочность [19]. Отечественные ученые отмечают значительный потенциал словообразовательного уровня в повышении экспрессивности продуктов